

Internet sources

4. <http://isg.urv.es/publicity/masters/sample/techniques.html>
5. <http://www.interproinc.com/articles.asp?id=0303>
6. <http://ru.euronews.com/>

И.Р. Перевышина, И.П. Корнева
(Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
г. Белгород)

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ КОННОТАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ СКАЗОК

Сказка как художественный жанр, является, с одной стороны, самодостаточным объектом, объектом материальной культуры, с другой стороны, художественный текст связан с личностью его создателя, с временем и местом написания, с конкретной ситуацией.

Что же такое сказка? На первый взгляд может показаться, что это известно каждому. Европейские народы, как правило, никак не обозначают этот вид поэзии, пользуясь для его определения самыми разными словами. На латинском языке слово «сказка» передается через *fabula*, но слово *fabula* многозначно: это разговор, сплетня, предмет разговора и т.д. В русском языке «фабула» - сюжет, предмет повествования, а также рассказ, в т.ч. сказка и басня. В значении «басня» оно перешло в немецкий язык. В немецком языке *Fabel* – басня, а глагол *fabulieren* – рассказывать с привиранием. В немецком языке слово «сказка» обозначается словом «*Märchen*». Корень *Mär-* означает «новость, известие», *-chen* – уменьшительно-ласкательный суффикс. Таким образом, *Märchen* – маленький интересный рассказ. Это слово встречается с XIII века и постепенно закрепилось в значении «сказка».

Литературоведы, изучающие сказку, обращают внимание на то, что сказки – это устные рассказы, бытующие в народе с целью развлечения, имеющие содержанием необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские) и отличающиеся специальным композиционно-стилистическим построением. Сказка характеризуется как рассказ, т.е. она принадлежит к повествовательным жанрам. Другой признак состоит в том, что сказка рассказывается с целью развлечения. Сказка преследует также воспитательные цели, она имеет эстетические функции. Сказка понимается не только как необычность фантастическая, но и как необычность житейская. В сказках изображаются не только фантастические лица и предметы, но и реальные явления, представленные

в фантастическом аспекте, что не исключает обусловленность сказки реальной действительностью.

Т.Г. Леонова обосновывает еще один существенный признак сказки – особую образность как жанрообразующий признак. Все названные особенности выделяют сказку из числа других фольклорных жанров. В совокупности всех этих черт сказка может быть определена следующим образом: «сказка – это эпическое, чаще всего прозаическое произведение с установкой на вымысел, произведение с фантастическим сюжетом, условно фантастической образностью, устойчивой сюжетно-композиционной структурой и ориентированной на слушателя формой повествования» [1. С.198].

Для каждого народа образы в сказке, сюжетно-композиционные формы, фантастические сюжеты культурно обусловлены. Такие различия обнаруживаются при контрастивном анализе сказок, относящихся к одному периоду времени и литературному направлению. Эти различия дают о себе знать при переводе. Немаловажным вопросом при переводе сказок является вопрос о разновидностях сказок. Необходимо принимать во внимание отличительные особенности авторской сказки от народной сказки. Авторская сказка является особой литературной формой сказки, она противопоставляется анонимной традиционно устной и существующей в многочисленных вариантах народной сказке и отличается от нее тем, что пишется определенным автором и имеет ясную текстовую форму. Она может иметь подчеркнуто искусственный характер или имитировать наивный тон народной сказки. Строгое разграничение между авторской и народной сказкой впервые отмечено в исследованиях братьев Гримм, в их сборниках представлены оба типа сказок. Народные сказки передавались устно, не имели определенного автора, народ – это коллективный автор и рассказчик. Тексты народных сказок часто менялись, большинство из них известны в нескольких вариантах. Фольклорная сказка не имеет строго определенного адресата, им может быть любой, вне зависимости от положения в обществе и образования. Адресатом литературной сказки является человек, хорошо разбирающийся в искусстве, государственном устройстве и одинаково свободно владеющий иностранными языками. Литературная сказка является материальным объектом реального мира и в тоже время содержит в себе отображенный художественными средствами и эстетически освоенный мир реальности.

Для перевода литературной сказки необходимо учитывать следующее: фоновую информацию (европейский романтизм, его истоки, идеология, формирование национального самосознания и связанный с этим интерес к собственной культурной истории, жизнь и творчество переводимого автора сказки, история создания и особенности создания литературной сказки). Следующим алгоритмом при переводе сказок является выявление доминант стиля, глубокий стилистический анализ лексики (стилистически нейтральная лексика, высокая лексика,

просторечия, фразеологизмы, эмоционально-окрашенная лексика, тропы) как предпереводческий и лингвистический анализ.

Специфика передачи стилистических окрасок в переводе сказок состоит в том, чтобы была передана общая стилистическая тональность текстов на исходном языке (далее – ИЯ) и переводящем языке (далее – ПЯ), в данном случае, сказок, которая создается совокупностью функционально-стилистических и нормативно-стилистических окрасок языковых единиц. Соответственно, при переводе сказок, как художественных произведений, в большей мере, чем в других случаях действует принцип перераспределения стилистических окрасок, перераспределения коннотаций, прием компенсации стилистических потерь.

При переводе сказок особенно частыми являются случаи изменения стилистических коннотаций: изменение стилистической окраски, смена стилевого «регистра», т.е. нормативно-стилистического оттенка либо функционально-стилистического оттенка. Обратимся к примерам перевода сказок В. Гауфа:

1) *Aber ich sehe schon, woher dies kommt; die böse Muhme hat uns verleumdert!* [2. S.9]. – *Однако, мне ясно, откуда это исходит: нас оклеветала злая тётка!* [2, с.153].

Muhme, die-, н восходит к mhd. - muome, ahd. Muoma, urspr. - Schwester der Mutter (veraltet): Tante [3.С.1041]. Вданном примере происходит стилистическая модификация: архаичная лексическая единица **Muhme** заменяется просторечным стилистически сниженным вариантом **тётка**. В результате перераспределения коннотаций образность и экспрессивность в тексте перевода сохраняются.

2) *„Ah, ein seltener Bissen“, sagte er, „der Ihro Majestät gewiß behagen wird. Was willst du für den ganzen Korb?“* [2. S.50]. – *«Ого! Лакомое блюдо, - сказал он, - его величеству оно, уж конечно, придется по вкусу: сколько хочешь за всю корзину?»* [2. С.194].

Притяжательное местоимение **Ihro** с измененным окончанием вызывает определенную экспрессию и является устаревшей формой притяжательного местоимения **Ihre**. Из всех значений местоимения, приведенных в толковом словаре под редакцией Дудена, реализуется первое – in veralteter Anrede od. bei Erwähnung hochgestellter [adliger] Persönlichkeiten: Gnaden, Majestät [3. S.752]. Таким образом, в данном примере мы наблюдаем такую стилистическую трансформацию, как «выпрямление стилистического значения» [4. С.67]: стилистически дифференцированная лексема – архаизм – переводится нейтральной.

Выпрямление стилистического значения представлено и в нижеследующем примере:

3) *Deine Hoffnung, dass durch uns deine Rettung kommen werde, ist vergeblich. Du wirst unsere Hülfslosigkeit selbst erkennen, wenn du unsere Geschichte hörst* [2. S.33]. – *Ты тщетно надеешься, что мы несем тебе*

спасение, и сама убедишься в нашей беспомощности, когда услышишь нашу историю [2.С.168].

В этом предложении существительное *die Hülfslosigkeit*, образованное от устаревшего существительного *die Hülfe* (в современном немецком языке ему соответствует слово *die Hilfe*), заменяется стилистически нейтральной лексической единицей **беспомощность**.

Наиболее частыми при переводе сказок В. Гауфа были узуальные подстановки, способствующие передаче стилистических коннотаций в переводе. Узуальные подстановки, которые представляют собой случаи неполной /частичной/относительной эквивалентности: единицы исходного языка и переводящего языка являются полными межъязыковыми синонимами по значению (общему смыслу), но относительными по дистрибуции (по сочетаемости с другими лексическими единицами) и по грамматическому оформлению.

Узуальные обороты переводятся либо как некая цельная языковая единица, заменяемая на готовую единицу ПЯ, лексический состав которой функционально адекватен лексическому составу ИЯ; либо допускает прямую подстановку (дословную передачу) всех элементов оборота с последующей заменой одного или некоторых слов на привычные, узуальные [4. С.22].

Узуальная подстановка представляет собой, таким образом, эквивалентность стандартизированных клише ИЯ и ПЯ, типичных для определенных коммуникативных ситуаций и частично не совпадающих по лексическому составу, но идентичных по смыслу. Обычно это цельные структурно-семантические образования, которые нельзя дробить на составные компоненты, поскольку они имеют характер клише, штампов, пословиц, лексиком.

Обратимся к примерам:

1) *Hebe dich weg! Ich bin nicht dazu da, mit jedem Narren Kurzweil zu machen* [2. S.40]. – **Убирайся поживее, мне недосуг балагурить с каждым чудаком** [2.С.183].

В данном примере мы наблюдаем две узуальные подстановки. В первом случае просторечное словосочетание **Hebe dich weg**, которое приобрело характер штампа, переводится идентичным по смыслу разговорным глаголом **убирайся** с добавлением адвербиального уточнителя **поживее**, указывающего на мгновенность протекания глагольного действия. Во втором случае устаревшее словосочетание **Kurzweil machen** при переводе заменяется просторечным, разговорным и устаревшим глаголом **балагурить**. В словаре под редакцией Дудена существительное *die Kurzweil* определяется как «Zeitvertrieb», слово восходит к mhd. Kurz(e)wile = kurze Zeit, при этом в словаре стоит помета *veraltend* (устаревающий). Таким образом, узуальный оборот переводится с сохранением стилистической окраски. Кроме того, в анализируемом предложении происходит также синтаксическая трансформация:

преобразование двух простых предложений в немецком языке в одно сложное, сложносочиненное предложение в русском языке.

2) *Der Kuchenmeister übergab den Korb einem Sklaven und ging weiter; der kleine Muck aber machte sich einstweilen aus dem Staube, weil er befürchtete, wenn sich das Unglück an den Köpfen des Hofes zeigte, mochte man ihn als Verkäufer aufsuchen und bestrafen* [2. S.50]. – Главный повар отдал корзину одному из рабов и пошел дальше, а Маленький Мук поспешил **улизнуть**, боясь, как бы его не поймали и не наказали за продажу плодов, если беда постигнет уши и носы королевского двора [2. С 195]

Sich aus dem Staube machen означает sich [rasch und unbemerkt] entfernen, что соответствует в русском языке незаметно [быстро] улизнуть, удрать, испариться, смыться, дать тягу (разговорное). При переводе выбирается вариантное соответствие и происходит узуальная подстановка.

В последующих примерах также происходит узуальная подстановка:

3) *„Ich wette meinen Bart, gnädigster Herr“, sagte der Großwesir* [2. S.16] – **«Готов бороду свою прозакладывать, милостивейший господин мой, - сказал великий визирь...** [2. С.162].

4) *Der Kuchenmeister aber, welcher wohl wusste, welchen Leckerbissen er noch im Hintergrund habe, schmunzelte gar freundlich und ließ nur einzelne Worte fallen, als „Es ist noch nicht aller Tage Abend“, oder „Ende gut, alles gut“, sodass die Prinzessinnen sehr neugierig werden, was er wohl noch bringen werde* [2. S.50] – А главный повар, помня, какой лакомый кусочек имеется у него в запасе, ухмылялся умильно и лишь кратко изрекал **«Конец делу венец»**, или **«Это цветочки, а ягодки впереди»**, - так что принцессы сгорали от любопытства, чем он из еще попотчует» [2. С.194].

5) *Beim Bart des Propheten, so etwas habe ich in meinem Leben nicht gesehen* [2. S.17]. – **Клянусь бородой пророка, ничего подобного я в жизни не видывал** [2.С.163].

6) *Aber nur um's Himmels willen nicht gelacht, sonst sind wir verloren!* [2. S.16]. – **Но только боже упаси нас рас рассмеяться, не то мы погибли!** [2.С.163].

7) *Potz Mekka und Medina! Das wäre ein schlechter Spaß, wenn ich ein Storch bleiben musste!* [2. S.18]. – **Клянусь Меккой и Мединой, плохая была б потеха, если бы мне пришлось остаться аистом** [2. С.164].

Таким образом, при переводе сказок В. Гауфа наблюдаются как трансформации, в основном стилистические трансформации, что вполне объяснимо, т.к. сказки обладают определенными функционально-стилистическими и нормативно-стилистическими характеристиками, так и подстановки (узуальные подстановки), поскольку узус характеризуется предпочтительной, естественной формой выражения содержания, соответствующей той или иной коммуникативной цели высказывания, речевого произведения, существующей речевой традиции.

Библиографический список

1. Л е о н о в а Т. Г. *Русская литературная сказка XIX века в ее отношении к народной сказке*. Томск, 1982.
2. Г а у ф В. *Маленький Мук и другие сказки* / Пер. Н. Касаткиной, И Татариновой. М.: Радуга, 2002.
3. *Duden, Deutsches Universalwörterbuch*, 5. überarbeitete Auflage, Dudenverlag Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich, 2003. 1892 S. [DUW].
4. Д з е н с Н. И., П е р е в ы ш и н а И. Р. *Теория перевода и переводческая практика с немецкого языка на русский и с русского на немецкий* СПб.: Антология, 2012.

Т.И. Смирнова
(*Вологодский государственный педагогический университет, г Вологда*)

РЕАЛИЗАЦИЯ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВ «SEELE» / «ДУША» В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ПЕРЕВОДАХ НОВОГО ЗАВЕТА

Душа является одним из центральных понятий европейской философии, представление о душе лежит в основе европейского мышления. Идея бинарной сущности человека, неразделимого единства души и тела, уходит корнями в древнегреческую философию. Как отмечает Е.В.Урысон, «Душа— то единственное в человеке, что является объектом особого, ф и л о с о ф с к о г о размышления. С религиозной точки зрения душа связывает человека с высшим духовным началом – это тот орган, с помощью которого человек ощущает мистический, потусторонний мир. Ср. *Душа тянулась к богу...* С этой же точки зрения смерти и распаду подвержено только материальное тело, а душа бессмертна. Она не зависит от тела и может существовать вне его» [1. С.89].

Для русской культуры и русского языкового сознания концепт «душа» относится к особенно значимым понятиям. Об образах и представлениях, возникающих в сознании русского человека при произнесении слова «душа», говорит тот факт, что в словарях русского языка отмечается значительное количество устойчивых словосочетаний с этим словом. При этом душа представляется как сосуд, колодец и его содержимое; невидимый внутренний житель; сущность, основа чего-либо; огненная, водная стихия; эмоциональная девушка, женщина; музыкальный инструмент со струнами; зеркало; птица; хлеб и т.д. М.К. Голованивская,